

О явлении автоконверсии

Ганькин Артём Константинович

Статья посвящена изучению и иллюстрации (на примере русских глаголов *одолжить/занять*) явления автоконверсии, своеобразие которого заключается в сочетании нескольких хорошо известных явлений различной природы. По возможности примеры (не только глаголы) будут приведены и на эти явления по отдельности. С **синтаксической** точки зрения каждый из двух рассматриваемых глаголов (учитывая только активную форму) обладает двумя диатезами, не противопоставленными морфологически, причём в диатезном преобразовании задействован синтаксический субъект. Для **фразовой семантики** очень важен такой вид парадигматических отношений, как конверсия (именно в лексическом, а не в словообразовательном смысле), связывающая, например, глаголы *одолжить* и *занять* друг с другом. Но вдобавок для каждого из них по отдельности имеет место тот её частный случай (который мы и называем автоконверсией), когда конверсивы совпадают по плану выражения, а значит, реализуют полисемию или омонимию соответствующей лексемы или пары лексем (этот выбор будет обсуждён в конце статьи). С точки зрения **лексической семантики** автоконверсия интересна не только этим, но ещё и сходством с энантиосемией, т.е. частным случаем антонимии, заключающимся в совмещении противоположных значений в рамках одной единицы плана выражения. Мы, однако, попытаемся показать различие этих двух явлений, для чего придётся сравнить соответствующие явления более высокого порядка – конверсию и антонимию. Кроме того, будет произведено чёткое отграничение автоконверсии и от ещё одного явления – симметричности предикатов.

Конверсия

Вот как описана сущность лексической конверсии в [ЛЭС, стр. 234]: «Представляя в тексте одно и то же действие в разных, обратных, направлениях – от одного участника ситуации (А) к другому (В) и наоборот, конверсивы употребляются в соотносительных конструкциях соответственно с прямой и обращённой ролевой структурой: при преобразовании по конверсии субъект и объект меняются в предложении ролями». Непонятно, в каком смысле здесь употреблены термины «субъект» и «объект», причём, каков бы ни был этот смысл, ограничение списка до субъекта и объекта явно неоправданно.

Если речь идёт о синтаксических актантах, то вышеприведённая цитата не согласуется с выражением «двусторонние субъектно-объектные отношения», встречающимся в той же статье ЛЭС. К тому же ни субъект, ни объект не обязаны участвовать в противопоставлении конверсивов (но хотя бы один из них должен - по крайней мере, в русском языке).

С другой стороны, не могли иметься в виду семантические роли, так как это не позволяло бы говорить об «обмене ролями» в конце приведённой цитаты. К тому же, например, в наших примерах *одолжить/занять* семантические роли гораздо более корректно обозначаются как источник и бенефициант.

Характерно, что в [Апресян 1974, стр. 259], где понятие обращённой ролевой структуры определяется строго, понятия «субъект» и «объект» (в семантическом смысле) также упоминаются, но лишь в качестве характерного примера: «Предикаты X и Y имеют обращённые ролевые (или актантные) структуры, если у них есть по крайней мере две семантические валентности, удовлетворяющие следующим условиям: а) набор ролей (или актантов) для этих валентностей один и тот же (например, если для X-а это роли субъекта и объекта или актанты A и B, то и для Y-а это должны быть те же самые роли или те же самые актанты, и наоборот); б) в деревьях X-а и Y-а валентностям с одним и тем же номером соответствуют разные роли (или разные актанты)».

Говоря, что семантические роли меняются местами, мы, конечно, не имеем в виду, что они выражаются одной и той же парой синтаксических актантов (в двух разных комбинациях), как это происходит с конверсивными прилагательными в сравнительной степени (*Ваня моложе Пети vs. Петя старше Вани*) и существительными (*Ваня – дядя Пети vs. Петя – племянник Вани*). В случае с глаголами, в т.ч. и при автоконверсии, речь идёт о том, что один и тот же синтаксический актант может выражать ту или иную семантическую роль; при этом другая (из пары) выражается как-нибудь по-другому (неважно, как именно) или даже вообще не выражается. Но важно то, что она в любом случае присутствует в ситуации, т.е. никакой актантной трансформации не происходит. В первую очередь под таким синтаксическим актантом с разными функциями подразумевается синтаксический субъект (как у *одолжить/занять*), противопоставление которого каким-либо косвенным синтаксическим актантам (в данном случае - в дат. падеже и в род. с предлогом у) создаёт основу для двух «перевёрнутых», противоположных осмыслений одной и той же ситуации, что частично сближает конверсию с антонимией (см. соответствующий раздел).

Аналогично глаголам, конверсивные существительные (*ученик/учитель*) и прилагательные в сравнительной степени (*старше/моложе*) передают разнонаправленные отношения между участниками ситуации. Однако разумно расширить понятие конверсии (всё в том же лексическом смысле) и на союзы, передающие разнонаправленные отношения между ситуациями, выраженными клаузами. Можно сказать, что это - конверсия в ещё более «чистом» виде, чем в случае с глаголами: как и в случае с прилагательными в сравнительной степени и существительными, элементы (в данном случае клаузы) могут меняться местами (т.е. до/после союза) без всякого дополнительного формального изменения.

Например, союзные обороты *потому что* и *в результате чего/вследствие чего* выражают, грубо говоря, причинно-следственную связь между ситуациями, причём *потому что* обязательно требует клаузы, выражающей следствие, слева и клаузы, выражающей причину, справа, а *в результате чего/вследствие чего* - наоборот. Однако союз *поскольку* - квазисиноним *потому что* - уже немного нарушает конверсивность тем, что не накладывает такого ограничения на линейный порядок клауз, поэтому условие приходится формулировать менее строго: союз *поскольку* должен непосредственно предшествовать клаузе, выражающей причину.

При внимательном изучении семантики союзов становится ясно, что некоторые из них (которые мы назовём автоконверсивными) в разных своих значениях могут передавать не просто разные семантические отношения, но и ровно противоположные, другими словами – одно и то же семантическое отношение в обоих направлениях. В качестве примеров можно привести *хотя* и *так*, которым (первому – по преимуществу, а второму – исключительно) были посвящены отдельные доклады на семинаре «Теоретическая семантика» под руководством Ю.Д. Апресяна в Институте проблем передачи информации РАН: [Кустова 2004], [Урысон 2003]. Интересно, что конверсия *хотя* слегка нарушается тем обстоятельством, что один из конверсивов не накладывает ограничения на линейный порядок клауз, аналогично союзу *поскольку* (см. выше). Хотя автоконверсия союзов представляет

собой весьма интересную тему, в данной статье мы сосредоточимся на глагольной автоконверсии.

одолжить/занять

В качестве яркого примера автоконверсии для данной статьи были выбраны глаголы *одолжить* и *занять* по следующим причинам. **Во-первых**, это четырёхместные предикаты, каковых, вообще говоря, считанное количество в русском языке, не говоря уже о конверсивах (например, *дать/взять что-л. кому-л./у кого-л. на какой-л. срок*) и, в частности, автоконверсивах (например, *лечить кого-л от чего-л. чем-л. vs. лечить чьё-л. что-л. чем-л.*).

Во-вторых, *одолжить/занять* относятся к классу глаголов с семантикой передачи, который особо выделяется в [Апресян 1974, стр. 263]: «В этих редких случаях семантической равноправности каждый из конверсисов может получить самостоятельное толкование. Объясняется это тем, что, например, в ситуации купли-продажи и других подобных участвуют два равно инициативных, активных деятеля (субъект и контрагент), и описание ситуации можно строить относительно любого из них. Однако в большинстве случаев лишь один из участвующих в ситуации предметов может рассматриваться как инициатор, источник действия». Хотя последняя фраза и не характеризует ситуацию с *одолжить/занять*, в каждом из этих глаголов очевидна производность одного из значений, а именно – того, которое (со статусом разговорного) появляется на наших глазах.

В-третьих, участие синтаксического субъекта в диатезном преобразовании повышает важность последнего в системе языка и по функции уподобляет его такому бесспорно важному явлению, как пассивизация. А главное (в рамках данной статьи) – сближает эту разновидность автоконверсии с энантиосемией (см. ниже).

В-четвёртых, все участники ситуации выражаются на поверхностном уровне в обеих диатезах. При формулировке этой последней особенности мы вполне отдаём себе отчёт в том, что «при установлении отношения конверсности в расчёт должны приниматься только семантические валентности, независимо от того, выражаются ли они на поверхностно-синтаксическом уровне или нет, и если выражаются, то сколькими поверхностными формами они представлены» [Апресян 1974, стр. 259].

Сами по себе все эти особенности встречаются среди многих автоконверсивов, однако такое своеобразное их сочетание, как нам представляется, уникально именно для *одолжить/занять*. Сравним для примера глагол *назначить*, находящийся в центре внимания отдельной статьи [Падучева 1999], несколько не имея в виду недооценивать его лингвистическую ценность. В отношении количества участников ситуации (которых, по мнению Падучевой, у него четыре) он аналогичен нашему примеру. Однако субъект там всегда выражает агенса (при условии сохранения активной формы глагола), а с выражением остальных участников существуют значительные затруднения (отчасти отражающие общие особенности целого класса глаголов). Впрочем, именно этим, в частности, *назначить* и интересен с лингвистической точки зрения.

Итак, рассмотрим таблицу, иллюстрирующую различные диатезы *одолжить/занять*, т.е. варианты синтаксического выражения участников обозначаемой этими глаголами ситуации:

	источник	объект	бенефициант	срок
одолжить=занять*	им.	вин.	дат.	НА+вин.
одолжить*=занять	У+род.	вин.	им.	НА+вин.
одолжиться	У+род.	тв.	им.	НА+вин.

Исходное (здесь и далее имеется в виду: из двух рассматриваемых) значение *занять* – это ‘взять займы’, но в последнее время в разговорной речи распространилось значение ‘дать

взаймы' (обозначаемое нами с помощью *): *Я занял у друга небольшую сумму vs. Друг занял* мне небольшую сумму.* Не совсем понятно, чем было мотивировано появление производного значения, учитывая что оно равно исходному значению глагола *одолжить* (*Я одолжил другу небольшую сумму*), находящегося в конверсивных отношениях с исходным же значением *занять*.

То же самое *mutatis mutandi* можно сказать и о производном значении *одолжить**, но оно к тому же равно значению формы *одолжиться*, которая, наоборот, устарела: *Нищий не мог даже в эти тяжёлые минуты одолжиться копейкой или куском хлеба у своих соседей по подвалу* (пример из МАС). Последняя, кстати, по значению похожа, а по морфологической форме (постфикс *-ся*) и по синтаксическому управлению (объектом в тв. падеже) полностью аналогична ещё одному разговорному глаголу *разжиться* (в одном из значений), не имеющему исходного аналога без постфикса *-ся*: *А что, Блоха, - прибавил он громко, - что, у вас хлебушком можно разжиться?* (пример из МАС)

Что касается синтаксического оформления, *одолжить** и *одолжиться* сходны тем, что бенефициант вытесняет источник с позиции синтаксического субъекта на позицию род. падежа с предлогом *у*. Это, в каком-то смысле, случай косвенного пассива (хотя этот термин в русской традиции не принят), регулярного, например, в английском языке (*He was given a book by the teacher*). Однако *одолжить** и *одолжиться* различаются падежным оформлением объекта, что естественно объясняется несовместимостью постфикса *-ся* с вин. падежом, который стандартным образом заменяется на тв. (ср. *бросать камни – бросаться камнями*). В связи с косвенными падежами, оформляющими источник и бенефициант в разных значениях *одолжить/занять*, можно заметить, что только при невыраженности соответствующего участника возникает неоднозначность предложения: *я одолжил/занял 50 рублей на неделю (у кого-л. или кому-л.?)*. При отсутствии контекста слегка предпочтительным оказывается, видимо, интерпретация с производным значением *одолжить** и исходным значением *занять* соответственно, поскольку синтаксический актант с предлогом (в данном случае выражающий источник) опускается легче, чем синтаксический актант в дат. падеже без предлога (в данном случае выражающий бенефицианта), по причине меньшей коммуникативной значимости.

На всякий случай противопоставим синтаксическую омонимию такого типа той (весьма распространённой), которая наблюдается в предложении *я прочёл книгу*. В одной интерпретации здесь тоже в результате эллипсиса не выражен синтаксический актант в дат. падеже без предлога. Однако другая интерпретация связана вовсе не с эллипсисом, а с употреблением глагола в производном абсолютном значении. Оно образуется путём актантной трансформации (устранения бенефицианта), так что о диатезном преобразовании говорить не приходится.

Мнимая автоконсерсия

«Существуют языковые единицы, выражающие конверсию без коррелятов (например, *дружить, ссориться, рифмоваться, товарищ, коллега, сослуживец, соавтор* и т.д.); их синтаксические и семантические свойства позволяют передать конверсивные отношения как в исходном, так и в обращённом предложении (ср.: *Иванов – соавтор Петрова vs. Петров – соавтор Иванова*)» [ЛЭС, стр. 234]. Сходство с автоконверсией заключается в семантической равноправности прямого и обращённого предложений, с точностью до коммуникативной упаковки. Однако каждый из участников выражается в исходном предложении в точности тем синтаксическим способом, каким другой участник выражается в обращённом предложении. Такое поведение не связано с полисемичностью или омонимичностью соответствующей лексемы или пары лексем, так что вместо автоконверсии здесь можно

говорить о **симметричности** лексемы. В приведённых примерах смешаны два типа лексем, один из которых – реляционные имена, устанавливающие определённое симметричное отношение между двумя участниками, - мы оставим в стороне, уделив больше внимания другому типу, учитывая что данная статья сконцентрирована вокруг пары глаголов. «Действия, требующие для своего осуществления участия двух субъектов, исполняющих одну и ту же роль, мы будем называть парными. В языке парным действиям соответствуют так называемые **симметричные предикаты**, т.е. предикаты, имеющие две синтаксические валентности, эквивалентные в смысловом отношении» [Зализняк/Шмелёв, стр. 451]. «Особым случаем парных действий являются взаимные действия (где субъект первого действия является объектом второго, аналогичного, и наоборот); соответствующие глаголы в русском языке обычно имеют постфикс *-ся* (типа *целоваться*), и в русской грамматической традиции их принято называть взаимно-возвратными» [Зализняк/Шмелёв, стр. 452]. Каждый из участников выполняет две семантические роли, но не альтернативно, как при автоконверсии, а одновременно. Противопоставить эти семантические роли мы можем исходя из сравнения с исходной ситуацией (подвергающейся **интерпретирующей актантной деривации**), где семантические роли участников чётко противопоставлены (*X целует Y-a vs. Y целует X-a*). Симметричность у взаимно-возвратных глаголов происходит не из лексического значения (как у остальных симметричных предикатов), а от постфикса *-ся* (или, что в данном случае равнозначно, от актантной деривации). Впрочем, не у всех взаимно-возвратных глаголов существует однонаправленный коррелят, т.е. глагол без постфикса *-ся*, который обозначал бы соответствующее однонаправленное действие (ср. *ссориться, драться*).

Большинство симметричных предикатов имеют две диатезы (хотя у некоторых тот или иной – раздельный или совместный - способ заполнения валентностей запрещён; подробнее см. [Иомдин 1980]). В этом отношении мы не будем специально выделять взаимно-возвратные глаголы из множества симметричных предикатов. В одной из диатез (при употреблении ед. числа глагола) участники выражаются раздельно (а не совместно) с помощью комитативной конструкции: *Ваня играет в шахматы с Петей.* = *Петя играет в шахматы с Ваней.* Нам здесь важно подчеркнуть, что меняются местами (и, соответственно, способами синтаксического оформления) не семантические роли, как при автоконверсии, а участники ситуации.

Конверсия и антонимия

Теперь разъясним соотношение конверсии с антонимией, с тем чтобы затем сопоставить друг с другом автоконверсию и энантиосемию как их частные случаи. Антонимией, как известно, называют противоположность лексем по значению. Поскольку понятие «противоположность» может пониматься по-разному, выделяются различные типы антонимии. Отношение **контрарной** антонимии наблюдается между лексемами, обозначающими крайние точки какой-либо шкалы, между которыми располагается недискретное множество промежуточных точек. Такая антонимия служит источником регулярной и продуктивной лексической конверсии, соотносящей качественные прилагательные определённых разрядов (размера и др.) в сравнительной степени: *Стол выше стула. vs. Стул ниже стола.*

Антонимия, выражающая противоположную направленность признаков, свойств и, в первую очередь, действий, иногда выделяется в особый тип, хотя, по сути дела, является подтипом **комплементарной**. К нему относится подавляющее большинство таких пар (по крайней мере глагольных), в которых толкования членов различаются наличием/отсутствием отрицания, причём (в отличие от простой комплементарной антонимии) оно относится не ко всему

толкованию, а к его части. В этом проявляется общий принцип: «Антонимия характеризуются однотипностью смысловых структур её единиц, которые противопоставлены парадигматически по одному дифференциальному признаку противоположными семами их значений» [ЛЭС, стр. 36]. Обсудим этот тип (содержащий, в свою очередь, два тесно взаимосвязанных подтипа) более подробно с связи с тем, что он весьма близок к конверсии, но попытаемся показать принципиальное отличие от неё. Во-первых, многие антонимические различия сводятся к противопоставлению 'начинать/переставать'. В частности, это глаголы движения типа *входить/выходить*, которые различаются на менее глубоком уровне семантического разложения через противопоставление 'идти внутрь/изнутри ориентира'. Подобным образом и ситуация передачи, описываемая, в частности, глаголами *одолжить/занять* (отвлечёмся пока от их производных значений), вполне может осмысляться как движение в определённом направлении (из одних рук в другие). Однако даже эта метафора не помогает различить пару *одолжить/занять* **только** через противоположные семы ('от ориентира'/'к ориентиру'), т.к. если зафиксировать одного из участников (например, выражаемого через синтаксический актанта X) в качестве ориентира, по отношению к которому можно было бы противопоставлять направления движения (в толкованиях выражений «X занимает Y у Z-а на W»/«X одалживает Y Z-у на W»), то контрагент (соответственно, выражаемый через синтаксический актанта Z) займёт разные места в этих толкованиях в соответствии с разным синтаксическим оформлением. Заметим, что если бы возможно было объявить контрагента ещё одним ориентиром (что вряд ли осмысленно с семантической точки зрения), то перекрёстное распределение противоположных сем ('от ориентира'/'к ориентиру') или, другими словами, двух отрицаний по двум ключевым позициям не составляло бы проблемы. Одно из токований содержало бы отрицание на первой ключевой позиции, но не на второй, а как бы «противоположное» толкование – наоборот; подобный пример приводится в [Апресян 1974, стр. 301]: *позитивный (изображение)*='такой, светлые части которого соответствуют светлым предметам, а тёмные - тёмным' vs. *негативный (изображение)*='такой, светлые части которого соответствуют тёмным предметам, а тёмные - светлым'.

Рассуждая в противоположном направлении, не получается этот подтип комплементарной антонимии подвести под явление конверсии. Если предположить наличие у глаголов типа *входить/выходить*, кроме ролей конечной и начальной точки соответственно, ещё и дополнительных ролей начальной и конечной точки соответственно, то, действительно, можно говорить об обращённой ролевой структуре: *Он вошёл в кухню из ванной.* vs. *Он вышел из ванной на кухню.* Однако истинной конверсии здесь не получается ввиду различий в толкованиях: несмотря на то, что они состоят из тождественных наборов элементарных предикатов, отношения между последними организованы по-разному (подробнее см. в [Апресян 1974]).

Интересен маленький класс антонимов, различающихся элементом 'начинать/переставать' (например, *испарять/конденсировать, замерзать/оттаивать*). «Слова и словосочетания внутри каждой пары отличаются друг от друга тем, что начальные элементы прямого процесса совпадают с конечными элементами обратного и наоборот» [Апресян 1974, стр. 289]. Однако лишь общая схема толкования таких глаголов, напоминающих конверсивы, содержит соответствующие переменные X и Y: 'иметь в начале операции или процесса некий X, перерабатывающийся в конце операции или процесса в Y'. Конкретные же толкования уже содержат в себе на лексическом уровне конкретное воплощение Y-а (в приведённых примерах – 'пар/жидкость', 'лёд/жидкость'), а переменной на синтаксическом уровне остаётся лишь X. Этот маленький класс служит как бы **переходным** к другому большому подтипу комплементарной антонимии, выражающему уничтожение результата действия.

«Близкий тип антонимии представлен парами типа *прицепить – отцепить* или *ломать – чинить*. Правда, глаголы *ломать* и *чинить* предполагают действия, довольно различные по своей природе, однако важнее то, что в их значении исходная и результирующая ситуация (несломанное и сломанное состояние) как бы меняются местами»

<http://www.krugosvet.ru/articles/69/1006958/1006958a1.htm>. Здесь уже есть ключевое выражение «**меняются местами**», которое мы употребляем в связи с конверсией; однако здесь речь идёт не о самих участниках ситуации, а о состояниях одного из них. Различия в таких антонимических парах сводится к противопоставлению ‘каузировать/ликвидировать’ по отношению к некоторой ситуации X. А поскольку это противопоставление, в свою очередь, далее семантически раскладывается как ‘делать так, что X начинает/перестает иметь место’, этот подтип можно подвести под предыдущий. И наоборот, он может быть сам подведён под предыдущий: например, *X входит в Y / X выходит из Y* = ‘идя, X каузирует/ликвидирует следующую ситуацию: X находится в Y’.

Важная для данной статьи ситуация передачи может быть описана через смену состояний обоих контрагентов типа ‘(не) иметь в распоряжении объект одалживания’. Однако толкования конверсивов не могут различаться **только** наличием/отсутствием отрицания, поскольку это связано с тем, какой участник выступает в роли каузатора/ликвидатора обеих ситуаций (одновременно каузатора для одной и ликвидатора для другой). Хотя, повторимся, перекрёстное распределение двух отрицаний по двум ключевым позициям не составляло бы проблемы.

Что касается рассуждения в обратном направлении, невозможность подвести этот подтип комплементарной антонимии под явление конверсии ещё более очевидна, чем для промежуточного класса.

Энантисемия

«Частным случаем антонимии является энантисемия – наличие противоположных значений у одного и того же слова. Например, *переизбрать* может значить ‘избрать на новый срок’ или ‘не избрать на новый срок’. Чаще всего в этом случае речь не идет о точной антонимии; ср. *просмотреть* в смысле ‘посмотреть’ и в смысле ‘не заметить’. Иногда об энантисемии говорят в связи с ироническими употреблениями оценочных слов, например *Прелестно!* или *Здорово!* в смысле ‘очень плохо’. Однако наибольшее значение понятие энантисемии имеет для изучения истории языка. Семантическая эволюция часто происходит таким образом, что у слова развиваются противоположные значения»

<http://www.krugosvet.ru/articles/69/1006958/1006958a1.htm> Уточним, что нас интересуют те случаи, когда оба они сосуществуют, так что новое не вытесняет первоначальное. В ЛЭС энантисемия кратко упомянута ровно один раз (стр. 36), однако в качестве одного из двух примеров, наряду с *наверное* = 1) ‘может быть’ и 2) ‘несомненно, точно’, там приводится именно глагол *одолжить*, находящийся, наряду с *занять*, в центре внимания данной статьи. Говоря о том, что энантисемия – это частный случай антонимии, не следует сравнивать её с такими типами, как контражность и комплементарность. Энантисемия как дополнительный фактор регулярно накладывается на антонимию (в нестрогом употреблении этого термина за пределами лексической семантики) контражного типа – при ироническом употреблении оценочных слов (подробнее об этом см. [Шмелёв 2002]); изредка также на антонимию комплементарного типа – *переизбрать* или приведённый в ЛЭС пример *наверное*. Как бы то ни было, предлагаемое в данной статье понятие автоконверсии – **аналог** энантисемии: автоконверсия оказывается частным случаем конверсии так же, как энантисемия является частным случаем антонимии.

В частности, интересно сравнить энантиосемию и автоконверсию с точки зрения полисемичных/омонимичных отношений внутри соответствующих вокабул. К энантиосемии не вполне применим принцип, сформулированный по поводу антонимии: «Антонимия – явление прежде всего лексическое; противоположные смыслы предложений и грамматических форм возникают за счёт антонимии их слов-компонентов или предполагают существование определённого лексико-семантического противопоставления» [ЛЭС, стр. 36]. Энантиосемия часто относится к области интонационно обусловленных коннотаций или даже прагматики (при ироническом употреблении оценочных слов), но когда всё-таки описывается на уровне лексической семантики, то скорее как омонимия (*наверное*), в частности, обусловленная оморфией, т.е. морфемной омонимией (*переизбрать, просмотреть*). Напротив, оправданным представляется отказать автоконверсии в статусе омонимии, так как диатезы одного и того же глагола описывают одну и ту же ситуацию, хоть и с разных сторон. С другой стороны, они всё-таки фиксируются как различные значения этого глагола, в отличие, например, от моделей управления, конкуренция которых обусловлена возможным расщеплением валентности (*гладить кого-л. по волосам vs. гладить кому-л. волосы, он надоел мне своими просьбами vs. его просьбы мне надоели*).

Особняком стоит ситуация с автоконверсивностью **номинализованных конструкций**, в которых, в отличие от их глагольных первоисточников, разные семантические роли могут выражаться одним и тем же синтаксическим актантом – именной группой в род. падеже: *поиски туриста* <= *кто-л. ищет туриста vs. турист ищет что-л./кого-л.* Возможна синтаксическая омонимия, т.к. между членами словосочетания допустима синтаксическая связь разного типа (хотя и одного направления – от номинализованного предиката), выражающая те самые субъектные или объектные отношения, о слабой применимости которых к (авто)конверсии было сказано в начале. При этом в случае объектной связи субъект может быть независимо выражен другим синтаксическим актантом – именной группой в тв. падеже (*поиски туриста спасателями* <= *спасатели ищут туриста*). А в случае субъектной связи синтаксическая омонимия неизбежна, т.к. возникает запрет на выражение объекта в результате конкуренции: подходящий способ синтаксического оформления уже задействован субъектом. Похожим образом обстоит дело, когда номинализация разных глагольных форм приводит к одинаковому результату: *спасение туриста* <= *турист спасается vs. кто-л. спасает туриста*. В первой интерпретации участник, выражаемый единственным синтаксическим актантом, выполняет одновременно две семантические роли – субъекта и объекта, а потому не находится другого синтаксического актанта, способного разрешить синтаксическую омонимию. Как бы то ни было, подобная автоконверсия, будучи **побочным эффектом** номинализации, не должна служить основанием для описания в словаре соответствующего существительного как полисемичного.

И последнее замечание: при автоконверсии иногда бывает трудно различить исходное и производное значения. В случае с глаголами *одолжить* и *занять* дело обстоит не так, потому что, как уже было сказано, одно из значений (со статусом разговорного) появляется у каждого из них на наших глазах.

Литература

1. Апресян Ю.Д. Лексическая семантика. Синонимические средства языка. М., Наука, 1974.
2. Зализняк Анна А., Шмелёв А.Д. О том, чего нельзя сделать вместе // Типология и теория языка. От описания к объяснению. М., Языки русской культуры, 1999, стр. 450-457.
3. Иомдин Л.Л. Симметричные предикаты в русском языке // Проблемы структурной лингвистики 1979. М., 1980, стр. 89-105.

4. Кустова Г.И. О слове *так* // Доклад на семинаре «Теоретическая семантика» / Под руководством Ю.Д. Апресяна. Институт проблем передачи информации РАН, 16.01.2004.
5. [ЛЭС] Лингвистический энциклопедический словарь. М., Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998.
6. Падучева Е.В. Метонимические и метафорические переносы в парадигме значений глагола *назначить* // Типология и теория языка. От описания к объяснению. М., Языки русской культуры, 1999, стр. 488-502.
7. [МАС] Словарь русского языка (в 4 томах). М., Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.
8. Урысон Е.В. Семантическая и валентная структура слов с уступительным значением // Доклад на семинаре «Теоретическая семантика» / Под руководством Ю.Д. Апресяна. Институт проблем передачи информации РАН, 28.03.2003.
9. Шмелёв Д.Н. Экспрессивно-ироническое выражение отрицания и отрицательной оценки в современном русском языке // Шмелёв Д.Н. Избранные труды по русскому языку. М., Языки славянской культуры, 2002, стр. 311-335.
10. <http://www.krugosvet.ru/articles/69/1006958/1006958a1.htm>